

Чжан Ляньчэн услышал шаги на лестнице, отложил в сторону тарелку и вышел из кухни. На лестнице стоял Су Яньцин.

Су Яньцин тоже заметил Чжан Ляньчэна.

На Чжан Ляньчэне был черный фартук, под которым виднелась белая рубашка, застегнутая на все пуговицы до самого верха. Его волосы были безупречно уложены, а на высоком носу вместо обычных очков теперь красовалась оправа с золотой отделкой и цепочками.

Эти очки идеально подходили к его лицу, подчеркивая элегантную, но слегка порочную атмосферу.

В этот момент Су Яньцин никак не мог связать образ Чжан Ляньчэна с тем навязчивым и подавленным человеком, каким он был прошлой ночью.

Су Яньцин отвел взгляд, сжал губы и продолжил спускаться.

— Иди завтракать, — услышал он голос Чжан Ляньчэна.

Напоминание заставило Су Яньцина обратить внимание на аппетитный аромат еды. Его пустой желудок предательски заурчал.

Су Яньцин остановился, инстинктивно прижал руку к животу, пытаясь заставить его замолчать. Он снова посмотрел на Чжан Ляньчэна. Тот стоял на том же месте, с невозмутимым выражением лица. Было непонятно, слышал ли он урчание.

Чжан Ляньчэн, конечно, слышал. Но он знал, что молодой господин очень дорожит своей репутацией, поэтому сдержал улыбку и сделал вид, будто ничего не заметил.

Под двойным давлением взгляда Чжан Ляньчэна и урчащего желудка Су Яньцин сдался и сел за стол.

На столе были расставлены несколько блюд традиционного китайского завтрака: суп из черной курицы, горячее соевое молоко, вареное яйцо, лепешки с зеленым луком и тарелка маринованной редьки.

Выглядело все просто, без изысканной сервировки, но аромат еды был невероятно соблазнительным.

Су Яньцин облизал сухие губы, сначала сделал глоток соевого молока, а затем перешел к супу.

Соевое молоко было хорошо процежено, без осадка, не раздражало горло. Оно не было сладким, но обладало насыщенным ароматом.

Суп из черной курицы выглядел аппетитно, сверху был посыпан мелко нарезанным зеленым луком и сельдереем. Внутри были кусочки черной курицы, арахис, нарезанные грибы шиитаке и водяные каштаны. Суп был ароматным, но не приторным, с идеальной консистенцией.

Если бы этот завтрак подавали в каком-нибудь высококлассном ресторане или частной кухне, Су Яньцин просто сказал бы, что это неплохо. Но сегодня, зная, что в доме Чжан Ляньчэна нет прислуги и завтрак, скорее всего, приготовлен им самим, Су Яньцин был поражен.

Чжан Ляньчэн, сидя напротив, вдруг поднял голову и спросил:

— Вкусно?

Су Яньцин был удивлен кулинарными навыками Чжан Ляньчэна, но на словах лишь холодно ответил:

— Нормально.

Чжан Ляньчэн кивнул, не проявив ни капли разочарования, а в его глазах даже появилась тень улыбки.

Если молодой господин, привыкший к изысканной пище, сказал «нормально», это уже можно считать признанием его мастерства.

Завтрак прошел в тишине, оба сознательно избегали упоминаний о событиях прошлой ночи.

Хотя Су Яньцин сказал, что еда была «нормальной», он взял палочками немного маринованной редьки и молча доел весь суп из большой фарфоровой миски.

Обычно он не любил завтракать, но сегодняшний завтрак оставил у него приятное послевкусие.

Су Яньцин положил палочки на стол, закончив трапезу. Он встал, собираясь уйти, но был остановлен голосом Чжан Ляньчэна.

— Сяо Цин, помой посуду.

Су Яньцин обернулся, с недоумением на лице:

— Что?

Чжан Ляньчэн с улыбкой повторил:

— Я готовил, ты моешь.

Су Яньцин наконец понял, но его недоумение только усилилось.

— Мыть посуду? Как это делать?

С момента рождения Су Яньцин никогда не заходил на кухню, не говоря уже о том, чтобы мыть посуду самостоятельно.

Чжан Ляньчэн, конечно, знал это, но все равно настаивал.

Зная, что Чжан Ляньчэн приготовил завтрак, Су Яньцин не мог отказаться, чтобы не потерять лицо. Он с трудом отнес собранные тарелки и приборы к раковине.

Заходя на кухню, Су Яньцин сразу заметил посудомоечную машину и с облегчением подумал:

— Разве здесь нет посудомоечной машины?

— Всего несколько тарелок, использовать посудомоечную машину — пустая трата энергии, — ответил Чжан Ляньчэн, доставая пару ярких перчаток и протягивая их Су Яньцину. — Надень, чтобы не повредить руки.

Чжан Ляньчэн умудрился превратить использование посудомоечной машины в проблему энергопотребления, и Су Яньцин был уверен, что он просто издевается.

Хотя у него и не было свекрови, но Чжан Ляньчэн явно взял на себя эту роль, начав придирается с самого начала. Вспоминая городские драмы, которые он смотрел с матерью, и глядя на ярко-зеленые перчатки, протянутые Чжан Ляньчэном, Су Яньцин испытывал сильное отвращение.

На второй день после свадьбы он уже мечтал о разводе.

— Не надену, — холодно ответил Су Яньцин, не принимая перчатки, и повернулся, чтобы начать мыть посуду.

Пока он размышлял, как же идеально вымыть тарелки, сзади вдруг появился человек. Из-за разницы в росте Су Яньцин оказался как будто в его объятиях.

В тот же момент в ухе раздался низкий, соблазнительный смех:

— Муженек, хочешь, чтобы я помог тебе надеть?

Су Яньцин: «...»

Из-за этого обращения лицо Су Яньцина мгновенно покраснело.

— Заткнись! — Су Яньцин был настолько смущен, что по его телу пробежала дрожь. Он отстранился, чтобы увеличить расстояние между ними. — Больше так меня не называй.

Чжан Ляньчэн убрал руку, все еще держащую перчатки, и не рассердился на резкость Су Яньцина, а лишь тихо засмеялся.

Маленький господин, краснеющий, но пытающийся сохранить достоинство, выглядел так мило, что злиться было невозможно.

Он кивнул и с искренней интонацией спросил:

— А как ты хочешь, чтобы я тебя называл?

Су Яньцин, видя такое отношение, снова успокоился, решив, что не стоит раздувать из этого проблему.

— Просто зови меня по имени.

— Сяо Цин? — медленно произнес Чжан Ляньчэн, его глубокий голос звучал сладко, как будто обволакивая каждое слово.

«Сяо Цин» — это уменьшительное имя, которым его называли с детства, и Су Яньцин уже привык к нему. Но когда это слово произносил Чжан Ляньчэн, оно звучало как-то по-другому, более интимно, чем обычно.

Щеки Су Яньцина снова загорелись.

— Зови меня полным именем.

Чжан Ляньчэн кивнул, уголки его губ приподнялись, и он, как всегда, не изменил себе:

— Хорошо, Сяо Цин.

Су Яньцин не сразу понял, что происходит, и машинально поправил:

— Зови меня Су Яньцин.

Чжан Ляньчэн снова кивнул:

— Хорошо, Сяо Цин.

Даже медлительный Су Яньцин понял, что Чжан Ляньчэн намеренно дразнит его.

Бросив взгляд на улыбающегося Чжан Ляньчэна, он повернулся и начал закатывать рукава рубашки, не желая больше спорить. Внутренне он фыркнул: «Какой же он ребенок».

Рукава были высоко закатаны, и Су Яньцин подошел к раковине, готовясь покориться судьбе и вымыть посуду.

Что касается перчаток, которые держал Чжан Ляньчэн, Су Яньцин даже не думал их использовать.

Эти уродливые перчатки вызывали у него головную боль.

Су Яньцин унаследовал от своей матери, госпожи Юнь, чувство стиля и с детства, даже не стремясь к этому, развил в себе инстинктивное стремление к красоте.

Но появление Чжан Ляньчэна в его жизни постоянно бросало вызов его вкусу.

Неудачно подобранная шляпа, деревенский стиль оформления дома, и теперь эти ярко-зеленые, дешево выглядящие перчатки.

Су Яньцин не сказал этого вслух, но Чжан Ляньчэн чувствовал его отвращение к этим перчаткам.

Вчера он уже довел его до слез, и теперь, с остатками совести, решил не настаивать.

И раз уж так, он не собирался заставлять Су Яньцина мыть посуду сейчас.

Позволить этим нежным, изящным пальцам испачкаться в жире было бы преступлением.

Чжан Ляньчэн надел перчатки, которые должны были быть на руках Су Яньцина, на свои, а затем оттеснил скованного Су Яньцина в сторону.

— В этот раз я помою, а ты смотри и учись. В следующий раз будешь мыть ты.

Затем, глядя на свои перчатки и на изящного молодого господина, он добавил:

— Если тебе не нравятся эти перчатки, можешь купить новые.

Су Яньцин, обрадованный тем, что ему не придется мыть посуду, еще не успел насладиться моментом, как услышал, что в будущем это станет его обязанностью, и не смог сдержать удивления.

Разве дело в перчатках?

— Ты хочешь, чтобы я мыл посуду в будущем?

Чжан Ляньчэн включил кран с горячей водой и уверенно ответил:

— Да. В будущем я готовлю, а ты моешь.

Су Яньцин почувствовал, как у него дергается веко, и с недоумением спросил:

— Ты каждый день сам готовишь? Разве у тебя нет повара и прислуги?

|

<http://bllate.org/book/16342/1476530>